

Глава 70 - Гибридный рис.

Период роста каждого сорта риса отличался, и Сяо Юй знал периоды роста большинства современных сортов наизусть, но это не относилось к этим примитивным сортам риса, поэтому ему пришлось сначала посадить партию, чтобы разобраться в их привычках.

У него даже не было возможности подумать, что эти сорта риса будут цвести одновременно, поскольку невозможность одновременного цветения означала, что он не мог экспериментировать с гибридами.

Но по счастливой случайности рис Ячжоу и Чамду зацвели примерно в одно и то же время, с разницей всего в один-два дня. Эта разница во времени не повлияла на гибридные испытания Сяо Юя, которые длились около недели.

Сяо Юй не хотел терять ни одного дня из этого короткого четырех или пятидневного периода, поэтому он отменил свои планы вернуться в деревню на Новый год. Хотя это, конечно, разочаровало всех, он не хотел беспокоиться об этом ради гибридного риса.

Если он не вернется на Новый год, Пэй Линьчжи, естественно, тоже не поехал.

Дети колебались, но их уговорил вернуться в деревню сам Сяо Юй, который знал, что они давно ждали этого дня.

Цзю Яня забрал Цзю Мо, который не праздновал Новый год, у народа Сай был свой собственный праздник, но у Цзю Яня было несколько выходных, так что, как он мог не вернуться?

Если Сяо Юй не поехал, то и Лай Фэн и другие не поедут. Исключением был Сан Ян, который отвечал за первое выступление культурной группы в деревне Байша.

Сяо Юй пожалел, что не сможет посмотреть представление, так как хотел увидеть, как оно будет воспринято.

Но в любом случае, ничто не может быть важнее, чем гибридный рис.

Рис растет в теплой среде, особенно в период цветения, который требует высоких температур, а в эти дни стоит теплая погода. Сяо Юй подсчитал, что по солнечному календарю наступил февраль, а максимальная дневная температура в Ячжоу должна быть около 30 градусов, что является идеальной температурой для цветения риса.

Сяо Юй каждый день бродил по полям, с тревогой ожидая, когда рис Ячжоу зацветет на день или два раньше, чем рис Чамду.

В эти два дня Пэй Линьчжи наконец-то отдохнул, проведя последние три месяца день и ночь в тренировках своих войск. Он беспокоился, что если Сяо И вдруг поймет, что ситуация в Ячжоу не правильная, и внезапно отправит войска, то плохо обученные солдаты в Ячжоу не смогут выдержать ни одной атаки и будут разбиты.

Вернувшись домой, Пэй Линьчжи понял, что за последние два дня Сяо Юй сошел с ума, - первое, что он делал каждый день, это шел на рисовые поля, чтобы посмотреть на рис.

Он не заботился ни о чем, кроме еды и туалета, и не позволял А-Пину следовать за ним, веля Лай Фэну вести его играть в другое место.

Когда деревня что-то присылала, он также позволял кому-то другому собирать это. Даже когда Яо Тао пришел навестить его, он встретил его на поле.

Когда солнце поднялось и погода начала нагреваться, Сяо Юй надел шляпу, завязал подол халата вокруг талии и закатал брюки, чтобы спуститься в поле. Он стоял в поле полдня и долгое время не двигался, не поднимая головы. Те, кто не знал, даже думали, что это пугало.

Пэй Линьчжи не выдержал и пошел к нему: "Господин, почему вы спустились в поле? Солнце слишком сильное, поторопитесь уйти в тень".

Сяо Юй даже не поднял глаз: "Все в порядке, я занят, не беспокойся обо мне".

Он взял в руки остро заточенные ножницы и отрезал верхнюю часть ботвы от колосьев материнского риса, который должен был зацвести в тот день, удалив из него первоначальные мужские пыльники.

Поскольку рис является самоопыляющимся, если мужские цветки не срезать, он завершит самоопыление и не будет иметь ценности как гибрид.

После того как женский цветок удален со стебля, его накрывают бумажной оболочкой, чтобы предотвратить его опыление окружающими мужскими цветами.

Родители также выбирают для цветения в один и тот же день. Перед цветением весь колос риса срезается, затем ботва разрезается, но мужские пыльники не срезаются, обнажается только пыльца.

Когда опыление завершено, их накрывают пакетами, и бумажные крышки не снимают до тех пор, пока они полностью не опылятся. Это делается для того, чтобы предотвратить смешивание женских особей с пыльцой похожих мужских цветков и обеспечить чистоту гибрида.

Этот опыт, накопленный многими поколениями, был бы совершенно неуместен, если бы

рассматривался в наше время.

Поэтому, когда Пэй Линьчжи увидел Сяо Юя, сидящего в поле, держащего в руке свежесобранный рисовый колос и аккуратно срезающего шелуху одну за другой, он не мог не спросить: "Что ты делаешь? Почему ты отрезаешь отличные колосья риса?".

Сяо Юй продолжал двигать руками: "Я создаю гибридный рис".

Пэй Линьчжи был озадачен: "Гибридный? Что это значит?"

"Это способ перекрестного опыления различных видов риса, чтобы увидеть, какой рис можно вырастить", - сказал Сяо Юй.

Пэй Линьчжи посмотрел на такого Сяо Юя и почувствовал себя очень странно: "Как ты узнал об этом?".

Сяо Юй на мгновение перестал двигать руками, повернул голову, чтобы посмотреть на Пэя Линьчжи и сказал: "Во сне я получил божественное вдохновение. И захотел попробовать".

Естественно, Пэй Линьчжи не совсем поверил его словам, ведь Его Высочество не питал никакого почтения к Богу и особенно не впечатлялся бодхисаттвами и буддами, и он не мог поверить, что тот вдруг захотел поверить в божественное просветление.

Пэй Линьчжи спросил: "И для чего ты это вырезал?".

Сяо Юй знал, что есть вещи, которые невозможно скрыть, особенно вопрос о гибридном рисе, потому что он был настолько специализированным и подробным, что можно было притвориться, что это из книги, но этого определенно не было в местных книгах.

Сяо Юй сказал: "Обрежь ботву так, чтобы мужская пыльца была открыта, чтобы ее можно было опылить позже".

Пэй Линьчжи был озадачен: "Я знаю о бобовых, но что такое мужские цветки? А что такое опыление? Я не могу понять все больше и больше из того, что говорит Его Высочество".

Сяо Юй глубоко вздохнул и сказал: "Линьчжи, если ты мне доверяешь, не задавай больше вопросов".

Пэй Линьчжи плотно сжал губы и посмотрел на Сяо Юя.

Сердце Сяо Юя билось немного быстро, ножницы в его руке были немного неустойчивы когда

он резал колосья, он остановился и вздохнул, были некоторые вещи, наконец, он должен сказать их.

Он облизал губы, посмотрел на положение солнца над головой и сказал: "Есть некоторые вещи, о которых я не могу тебе сказать сейчас, я расскажу тебе, когда придет время".

Он снова опустил голову и быстро продолжил резать, не отвлекаясь ни на что, движения были настолько искусными, что он точно не задержится.

Рука Пэйя Линьчжи сжалась в кулак, когда он смотрел, как Сяо Юй ничего не говорит, беспокойство внутри него, как капля чернил на сердце, становилось все больше и больше.

Уже давно он чувствовал, что Его Высочество сильно изменился, но поскольку, тот был в хорошем направлении, он не слишком задумывался об этом. Сегодня, осознав, что ему предстоит узнать какую-то тревожную тайну, он внутренне ужаснулся, не зная, хорошо это или плохо.

Сяо Юй срезал ботву одного из родителей риса Чамду и воткнул ее в воду на краю поля, ожидая, пока она рассеет свою пыльцу. Затем он срезал еще один, который вот-вот должен был зацвести, и продолжил срезать ботву.

Пэй Линьчжи смотрел, как Сяо Юй плавно делает это, даже когда его виски были влажными от пота, и бисеринки пота сочились из его носа и губ, он даже не замечал.

Это было странное чувство для него. Но он должен был признать, что Его Высочество излучал поразительную уверенность и спокойствие, как будто он делал самое святое и великое дело.

Не желая беспокоить Сяо Юя, Пэй Линьчжи тихо сидел рядом с ним, наблюдая, пока он выполнял свою чрезвычайно кропотливую работу.

Через некоторое время Пэй Линьчжи встал, принес ножницы и спросил: "Господин, вам нужна моя помощь?".

Сяо Юй пришел в себя: "Конечно. Попробайся отрезать эту оболочку, не отрезай эту цветочную траву внутри, она бесполезна, если вы ее отрежете". Он протянул не разрезанный рисовый початок в руке Пэйю Линьчжи.

Пэйю Линьчжи потребовалось несколько попыток, прежде чем он наконец понял, что нужно делать. Такая вещь выглядела простой, но сделать ее было нелегко, не говоря уже о том, что кто бы мог подумать об опылении риса таким методом, это было просто неслыханно. Что за секреты были спрятаны в теле его высочества?

Сердце Пэйя Линьчжи было в панике, и хотя Его Высочество был рядом с ним в пределах

достижимости, он чувствовал себя очень, очень далеко от него, без видимой причины.

Сяо Юй, наконец, закончил срезать очередной рисовый початок, вытянул шею, чтобы посмотреть на состояние родительской пыльцы, застрявшей в воде, наклонил голову и прищурился на солнце над головой, встал и сказал: "Давай, срежь его для меня".

Он поднял один из рисовых колосьев, застрявших в воде, и нанес пыльцу на материнское растение, которое уже было срезано.

Проработав до полудня, Сяо Юй вытер пот и сказал: "Все эти растения уже практически расцвели, поэтому мы больше не можем опылять их вручную, поэтому сделаем это завтра."

Сегодня он использовал рис Чамду в качестве отца и рис Ячжоу в качестве матери, а завтра он поменяет их местами, чтобы посмотреть, какой гибридный метод лучше.

Для получения стабильного сорта гибридного риса требуется не менее семи или восьми поколений, и даже в таком месте, как Ячжоу, где рис созревает три раза в год, для получения гибридного риса требуется три года.

Для распространения гибридного риса потребуется не менее пяти-десяти лет. Это было долгое время, но по сравнению с долгой историей развития человечества, это было лишь мимолетное мгновение, и Сяо Юй чувствовал, что это стоит сделать. В один прекрасный день у людей будет достаточно пищи, чтобы наполнить их желудки, и они больше не будут беспокоиться о еде.

Он надеялся, что рис Тяньчжу и сиамский рис тоже будут цвести в одно и то же время, так что это сэкономит много времени.

Этот сезон был первой попыткой, и настоящий эксперимент с гибридами должен был подождать до следующего сезона, когда он сможет контролировать сроки посадки.

Пэй Линьчжи шел позади Сяо Юя, смотрел на его босые ноги на грязной земле, на его стройные, ровные икры, все еще покрытые грязью, и сказал: "Господин, помойте ноги".

Сяо Юй покосился на него: "Хорошо".

Они подошли к колодцу, Пэй Линьчжи зачерпнул ведро воды из колодца и опустил на колени, чтобы омыть ноги Сяо Юя.

Сяо Юй пытался отмахнуться, говоря: "Я сделаю это сам".

Пэй Линьчжи проигнорировал его и продолжил плескать водой, чтобы смыть грязь с ног и ступней Сяо Юя, и сказал: "Вот так, Ланьцзюнь".

Сяо Юй нервно сказал: "Спасибо".

Пэй Линьчжи бессистемно вылил остатки воды для себя и выпрямился: "Ланьцзюнь хотел что-то сказать мне".

В этот момент А-Пин громко позвал: "Ланьцзюнь, Ланьцзюнь! Время для еды!".

Сяо Юй обернулся и увидел А-Пина, бегущего к нему на своих коротких ногах, Лай Фэн неторопливо следовал за ним: "Притормози".

Сяо Юй засмеялся: "Иду, иду, пойдем, поедим, поговорим позже". Он поймал А-Пина, который подбежал к нему, подхватил его, подбросил в воздух и снова поймал, заставив ребенка хихикать.

Пэй Линьчжи слегка вздохнул, не в силах сказать, растерялся он или почувствовал облегчение.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300269>